

Урок трансфигурации подошел к концу. Стоило профессору Макгонагалл выйти из класса, как ученики потянулись к выходу группками по несколько человек. Невилл, торопливый и озабоченный поисками своей жабы, на ходу попрощался со всеми и умчался; Гермиона прижала к груди книги, объявила, что собирается в библиотеку поискать кое-какие материалы, и тоже ушла первой.

Илай уложил вещи в сумку, обернулся и встретился взглядом с Роном, который разглядывал его с выражением полного понимания: мол, я тебя насквозь вижу. Гарри стоял рядом, а уголки его губ трогала легкая, насмешливая улыбка.

— Эй, — первым начал Рон. В его голосе сквозило какое-то странное, не до конца понятное раздражение. — Перед самым звонком сидел с ней шептался, да и на уроке устроился прямо рядом. С чего это ты вдруг решил к ней пристать?

Илай опешил от такого вопроса. Он нахмурился и уставился на Рона так, будто перед ним стояло какое-то диковинное чудовище:

— Рон, ты дурак, что ли?

Рон тут же ощетинился:

— Сам ты дурак!

— Да подумай сам, — Илай закатил глаза и махнул рукой в сторону, куда недавно ушла Гермиона. — Вчера она подсказала нам переодеться, а на уроке сообразила во всем, что касается трансфигурации, быстрее всех. Сразу видно — отличница, верно? Заведешь с отличницей хорошие отношения — потом, когда не будешь справляться с домашкой, хоть спросить у кого будет.

Он говорил с самым независимым видом, но, немного помедлив, добавил:

— К тому же она человек неплохой, это ты вчера просто слишком уж остро на все реагировал.

Рон опешил, словно наткнулся на глухую стену. Он приоткрыл рот, но в итоге выдавил из себя лишь:

— Всё равно она какая-то занудная...

Гарри не выдержал и хихикнул:

— Ладно вам, следующий урок — заклинания, может, лучше подумаем, к чему готовиться завтра?

Илай тут же схватил обоих за руки и потащил к выходу:

— Точно-точно, заклинания! Говорят, профессор Флитвик невероятно интересный преподаватель!

Рон продолжал что-то ворчать себе под нос, но ноги сами несли его вперед. Солнечные лучи пробивались сквозь коридорные окна, вытягивая тени трех мальчишек в длинные силуэты.

На следующий день, явившись в класс заклинаний, они обнаружили, что там уже занята большая часть мест. Илай сразу заметил у окна девочку — ту самую первокурсницу с Когтеврана, с которой они перекинулись парами слов в поезде. Тогда она была полностью поглощена чтением Истории магии.

— Я сяду вон там! — Илай помахал Рону с Гарри, в несколько шагов преодолел расстояние до девочки и, улыбаясь, отодвинул стул. — Помнишь меня? Илай Лайт.

Девочка подняла голову, озарив его приветливой улыбкой:

— Конечно помню. Я Лиза Турпин. Тоже выбрала это место?

— Ага, здесь светлее, — Илай опустил сумку на пол и завязал разговор.

Рон наблюдал за этой сценой, недовольно кривя губы, и с легкой досадой обратился к Гарри:

— Чего это он вечно от нас отсаживается? В прошлый раз к Гермионе побежал, теперь вот к когтевранке...

Гарри с трудом сдержал смех и похлопал его по плечу:

— Наверное, ему просто хочется завести побольше знакомых. К тому же, здесь тоже отлично сидеть. — Он кивнул на свободные места в первом ряду и потянул Рона за собой.

Едва они устроились, как невысокий профессор Флитвик вплыл в класс, ступая по целой стопкегромоздких книг. Его высокий, звонкий голос зазвучал оживленно:

— Доброе утро, мои дорогие крошки! Сегодня мы приступим к изучению нашего первого заклинания — Вингардиум Левиоса! Иначе говоря — заклинания левитации!

Илай мгновенно наострил уши и переглянулся с Лизой — в глазах обоих читалось одинаковое

предвкушение. Рон украдкой обернулся с передней парты и сердито зыркнул на Илая, но тот в ответ показал ему рожицу. Рону не оставалось ничего, кроме как раздраженно отвернуться, думая про себя: Ну погодите, на практике я управлюсь куда быстрее вас!

Закончив демонстрацию заклинания, профессор Флитвик велел всем разбиться на пары и приступить к тренировке. Рон взял волшебную палочку, долго махал ею над лежащим перед ним пером, бормоча заклинание на все лады, но перо даже не шелохнулось — о каком полете вообще могла идти речь? Рон от усердия даже покраснел.

— У тебя запястье слишком зажато, — неизвестно откуда появившаяся Гермиона сложила руки на груди и остановилась рядом. — И произношение неверное. Нужно говорить Вингардиум Левиоса, а не топтать языком как попало.

Рон и без того был на взводе, а после ее слов вспыхнул окончательно. Вытянув шею, он огрызнулся:

— Не твое дело! Сам справлюсь!

— Я же просто пытаюсь помочь, — Гермиона нахмурилась. — С таким подходом ты до самой ночи ничего не добьешься.

— Уж лучше так, чем просто умничать на пустом месте! — Рон швырнул волшебную палочку на стол, отчего перо легко качнулось. — Такая умная — бери и показывай сама!

Гермиона действительно подобрала палочку, направила ее на треклятое перо, легко взмахнула запястьем и четко произнесла:

— Вингардиум Левиоса!

Перо со легким шорохом взмыло в воздух и замерло на весу, надежно удерживаемое невидимой силой.

Лицо Рона мгновенно приобрело цвет спелого томата. Он явно хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, и ему оставалось лишь сердито отвернуться.

Илай наблюдал за этой сценой с огромным удовольствием и дернул Лизу за рукав:

— Видишь? Я же говорил, что они обязательно сцепятся языками.

Лиза беззвучно улыбнулась, но ничего не ответила.

Гермиона опустила палочку, бросила взгляд на надувшегося Рона, воздержалась от дальнейших комментариев и молча вернулась на свое место. В классе на мгновение установилась тишина, нарушаемая лишь голосом профессора Флитвика, который помогал другим ученикам.

Гарри исподтишка толкнул Рона локтем:

— Хватит дуться, она же из лучших побуждений.

Рон фыркнул, подхватил палочку и снова принялся за тренировку, хотя теперь его движения выглядели заметно мягче.

Лиза, наблюдая за сердитым Роном, шепотом поделилась с Илаем:

— Кажется... они забавная парочка.

Илай как раз пытался заставить свое перо взлететь. Услышав ее слова, он усмехнулся:

— Рон просто ужасно гордый, а Гермиона чересчур прямолинейна. Но вообще оба неплохие ребята.

Он слегка крутанул запястье и произнес заклинание — перо дрожало, но все-таки медленно поползло вверх, правда, покачиваясь с боку на бок, словно оторванный от ветки лист.

— Здорово получается! — Лиза оживилась и тоже взялась за палочку. — Отец говорил, что левитация — самое сложное из базовых заклинаний, нужно поймать ощущение самого подъема.

Она предприняла две попытки, но перо даже не сдвинулось с места. Тем не менее неудача ее ничуть не огорчила — напротив, она с еще большим сосредоточением принялась выстраивать правильный жест.

Илай смотрел на ее серьезное лицо, вспоминая, как тихо она читала в поезде, и подумал, что когтевранцы и впрямь обладают какой-то особой, тихой сообразительностью.

— Та книга по Истории магии, которую ты читала вчера, интересная? Мне всегда казалось, что это чтение до зевоты скучное.

— Нормальная, — Лиза подняла на него глаза. — Там столько всего про происхождение древней магии — например, как люди перешли от заклинаний на камнях к волшебным палочкам. Очень увлекательно. — Она ненадолго умолкла, а потом добавила: — Хотя практиковать заклинания, конечно, куда веселее, чем просто читать.

Они продолжали тренироваться, перебрасываясь фразами и искренне радуясь каждой дополнительной секунде, которую перо удерживалось в воздухе. Когда к их парте подплыл профессор Флитвик, он как раз застал момент, когда перо Илая сделало в воздухе аккуратный круг.

— Отличный прогресс, Лайт! Если удержишь равновесие до конца, будет вообще прекрасно, — похвалил он с улыбкой.

Илай уже хотел поблагодарить профессора, как вдруг со стороны Рона донесся радостный возглас: его перо наконец оторвалось от столешницы. Пусть оно продержалось в воздухе всего полсекунды, прежде чем рухнуть обратно, этого хватило, чтобы Рон в восторге отбил пять Гарри.

К концу урока профессор Флитвик довольным голосом отметил учеников, показавших наибольшие успехи — в их числе оказался и Илай, чей перышко теперь могло держаться на весу почти полминуты.

Когда все стали собирать вещи, Лиза подошла к парте Илая и, немного поколебавшись, произнесла:

— Илай, сегодня днем нет занятий, не хочешь сходить в библиотеку? Я бы хотела поискать дополнительные заметки по заклинанию левитации, возможно, это поможет нам обоим.

Едва она закончила говорить, как стоявший рядом Рон презрительно фыркнул, скривился, демонстративно отвернулся и бросил Гарри:

— Ну надо же, какой занятой человек! Только что с одной болтал, теперь уже в библиотеку на свидание набивается.

Илай услышал это замечание, но пропустил его мимо ушей. Почесав в затылке, он ответил Лизе:

— Извини, в другой раз. Мы тут договорились с парнями сходить посмотреть стадион для квиддича, скоро ведь матчи начинаются. — Он кивнул на Гарри с Роном. — Давай в другой раз, ладно? Если будет время, обязательно заглянем в библиотеку вместе.

Лиза ничуть не обиделась, лишь с улыбкой кивнула:

— Договорились, тогда как-нибудь в другой раз. — Она взмахнула рукой: — Ну, я побежала, пока!

— Пока, — Илай помахал ей в ответ.

Как только Лиза отошла подальше, Рон повернулся обратно, сложил руки на груди и проворчал:

— Хотя на этот раз совести хватило не бежать к очередной девчонке.

— Ты можешь перестать вести себя как брошенная невеста? — Илай легко толкнул его в плечо.
— Лиза отличная девчонка. И что плохого в библиотеке? Разве узнавать что-то новое — это плохо?

— Ничего хорошего, — буркнул Рон. — Квиддич — вот это вещь!

Гарри примиряюще улыбнулся:

— Ладно, пойдёмте скорее на стадион для квиддича, я и сам не дождусь на него взглянуть.

Только после этого Илай увлек их за собой к выходу. Солнечные лучи пробивались сквозь цветные витражи коридора, рассыпая по полу пестрые узоры. Рон продолжал что-то ворчать себе под нос, но шагал ходко и решительно — очевидно, мысль о квиддичном поле давно перевесила все остальные обиды.

По дороге к Стадиону для квиддича Рон долго терпел, но в конце концов не выдержал, и в его голосе снова прорезались неловкие нотки:

— С чего это ты так любишь заводить подружек? То Гермиона, теперь вот Лиза.

Илай на секунду растерялся, а потом рассмеялся:

— Разве дружба делится по полу? Гермиона много знает, Лиза здорово разбирается в книгах — с ними обеими интересно общаться, можно столько всего узнать. К тому же они обе классные девчонки, почему бы с ними не дружить?

Заметив, что Рон по-прежнему смотрит на него скептически, Илай добавил:

— Посмотри на Гарри, он ведь тоже с девочками разговаривает.

Гарри тут же замахал руками:

— Я не говорил, что нельзя...

— Да я не о том, — Рон слегка покраснел и потер затылок. — Просто... мне кажется, ты со всеми сходишься слишком легко и быстро.

Илай приподнял бровь:

— Уж лучше так, чем как ты — пара слов с Гермионой, и сразу драка.

— Да потому что она невыносимая! — тут же вскинулся Рон, хотя говорил уже тише. — К тому же... мне казалось, нам втроем и так отлично вместе.

При этих словах Илай и Гарри переглянулись, а затем улыбнулись. Илай протянул руку и дружески хлопнул Рона по плечу:

— Не переживай. Вы с Гарри — мои самые первые друзья в Хогвартсе, так что вас никто не заменит.

Уши Рона порозовели, он больше ничего не сказал, но шагать стал явно заметнее веселее. Гарри бросил взгляд на обоих и тоже улыбнулся: похоже, Рон просто еще не привык к тому, что люди могут так легко и непринужденно находить новых товарищей.

Вскоре впереди показался гигантский силуэт Стадиона для квиддича. Рон тут же забыл обо всем на свете, восторженно затыкал пальцем вперед и завопил:

— Смотрите! Ворота!

Вся прежняя неловкость и ворчание мигом улетучились, вытесненные живым мальчишеским предвкушением.

<http://bllate.org/book/21835/2262302>